

КОРРУПЦИЯ И БОРЬБА С НЕЙ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI В.

П.В. Борботько

В настоящее время одной из главных задач правоохранительных органов является борьба с коррупцией. В связи с этим вызывает интерес вопрос об опыте и истории борьбы с этим явлением в древности, например, в ВКЛ в XVI в. Использование государственными должностными лицами ВКЛ своего служебного положения в корыстных целях и попытки власти бороться с ними нашли свое отражение как в законодательных актах рассматриваемого периода времени, так и в работах виднейших государственных и общественных деятелей XVI в.

На необходимость более пристального отбора лиц на замещение государственных должностей указывали М. Литвин, С. Будный, А. Волан, Е. Волович и т.д. Однако, практически все они также выдвигали на первый план личностный принцип. Государственный деятель должен быть моральным, добрым и набожным человеком. С. Будный, например, в своем «Катехизисе» вообще выдвинул идею троекратного предупреждения «зарвавшегося» чиновника. Однако после третьего предупреждения о том, что он нарушает закон, следовало остановиться и надеяться только на наказание со стороны Бога. Общественная мысль больше склонялась к моральной стороне проблемы, чем к отработке практики борьбы с ней путем принятия эффективных законов.

Вероятно, здесь сыграл свою роль тот факт, что по традиционным политико-правовым взглядам власть получал достойнейший представитель шляхетского сословия. В целом власть рассматривалась как награда за добродетельную и преданную службу монарху.

На уровне законодательства одним из способов борьбы со злоупотреблениями (по крайней мере, со стороны государственных руководителей городов – воевод и старост) было наделение городов Магдебургским правом. Полагаем, что это было не решение проблемы, а

попытка найти выход при отсутствии в то время общепризнанной практики. Эффект был – первый опыт показывал снижение количества злоупотреблений со стороны новых чиновников – городских войтов. Однако уже к концу XVI в. наблюдается увеличение жалоб городов, получивших Магдебургское право на рост злоупотреблений. Следовательно, данная мера только временно способствовала прогрессу и была малоэффективна в долгосрочном плане.

Статуты придавали большое внимание данной проблеме. Именно в Статуте 1588 г. (р. 4, арт. 1) закреплялась присяга членов земского суда, в которой судья и подсудок обязывались: 1) судить в соответствии со Статутом, 2) судить честно, не давая поблажки ни высоким, ни низким сословиям, 3) не смотреть на должности, звания и богатство, 4) не учитывать дружбу, ссору, посули, страх, взятки, наказание, месть, угрозы. Примерно такой же объем требований предъявлялся к должности писаря и подсудка.

Аналогичные же положения были определены Статутом в арт. 6, раздела 9 в отношении подкоморского суда. Судья этого суда должен был давать клятву: 1) быть верным государю, 2) быть верным жителям повета, 3) исполнять должность правильно и справедливо, 4) не использовать службное положение, 5) не брать взяток, 6) не обращать внимания на угрозы, 7) надлежащим образом вести делопроизводство в суде. Однако, опять же, данные законодательные акты фиксируют попытку решить проблему больше морально-этическими методами, чем путем внесения выработки и применения действенных уголовных норм.

Таким образом, законодательные акты и полемические труды XVI в. фиксируют, что общество и государство уже обратили свое внимание на такую проблему, как злоупотребление должностными лицами своим положением. Однако, была недостаточно эффективной попытка решить проблему морально-этическими, а не юридическими методами в силу отсутствия мировой практики и недостаточного развития права.